

Позняков В.П., Панфилова Ю.М.

ЮРИДИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО БРАКА

LEGAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ISSUES OF UNREGISTERED
MARRIAGES

Позняков Владимир Петрович — доктор психологических наук, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета,

Эл. адрес: pozn_v@mail.ru

Панфилова Юлия Михайловна — аспирант лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии Российской академии наук.

Эл. адрес: panfilova-julia@mail.ru

Pozniakov Vladimir Petrovich, Doctor of Psychology, Chief research fellow, Laboratory of social and economic psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Professor, Department of social and ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities; E-mail: pozn_v@mail.ru

Panfilova Yulia Mikhailovna, phd student of the 1st year, Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. E-mail: panfilova-julia@mail.ru.

Аннотация. В настоящее время незарегистрированный брак является наиболее распространенной альтернативной формой брака. Во многих случаях отношения незарегистрированного брака, предшествуют браку, зарегистрированному в органах ЗАГС. Незарегистрированный брак имеет ряд юридических и социально-психологических особенностей. Отношение к партнеру в незарегистрированном браке предлагается анализировать с позиций ресурсно-ценностного подхода, который показал свою эффективность в рамках исследования делового партнерства в сфере бизнеса.

Annotation. Currently unregistered marriage is one of the most widely spread alternative form of marital relations. In many cases unregistered marriage precedes official marriages. Unregistered marriages have a number of legal and social and psychological issues. It is suggested to analyze position towards partner in unregistered marriage from the point of view of resource-value approach, which showed it's effectiveness in business partnership research.

Ключевые слова: незарегистрированный брак, зарегистрированный брак, семейное законодательство, партнерство, отношение к партнеру, ресурсно-ценностный подход, стабильность отношений.

Key words: unregistered marriage, registered marriage, family law, position towards partner, resource-value approach, partnership, stability of relations.

В настоящее время *незарегистрированный брак* становится основной альтернативной формой брачных отношений. Во многих случаях отношения незарегистрированного брака предшествуют браку, зарегистрированному в органах ЗАГС, что подтверждают результаты социологических исследований. Так, почти 90 % пар Германии живут сначала в незарегистрированном браке и лишь затем вступают в законный. Если в Великобритании в 1960-е годы со своими будущими мужьями жили вместе до брака лишь 5 % женщин, то в 1990-е — почти 70 % [22, с. 168]. В России, в 2002 г. 9,8 % брачных союзов не были зарегистрированы в органах ЗАГС (3,3 млн. пар). А в 2010 г. уже 13 % супружеских пар (4,4 млн.) состояли в незарегистрированном браке [19, с. 48].

Приведенная статистика демонстрирует, какую значительную роль незарегистрированный брак играет в жизни современного общества. В связи с этим возникает интерес к исследованию юридических и социально-психологических аспектов незарегистрированного брака, которые в настоящее время становятся все более актуальными, однако не находят широкого освещения в научной литературе. В то же время, создатели журнала «Прикладная юридическая психология» ставят перед собой цель раскрытия более широких перспектив юридической психологии, развитие которой протекает в тесном взаимодействии с общей, социальной, клинической, возрастной, педагогической психологией [21, с. 11]. В этом ключе, юридические и социально-психологические аспекты незарегистрированного брака могли бы дополнить перечень вопросов, обсуждаемых как в журнале «Прикладная юридическая психология», так и в других научных изданиях, рассматривающих психологические аспекты юридической практики [21].

В современном обществе незарегистрированный брак часто подменяется термином «гражданский брак». Однако в юридическом значении *гражданский брак* — это брак, оформленный в соответствующих светских органах государственной власти [18], но не прошедший церковный обряд. В этой связи в нашей статье мы используем понятие именно «незарегистрированный брак».

По мнению историка и культуролога Н. Б. Лебиной, незарегистрированный брак как феномен в России стал широко распространенным в городской среде после революции 1917 года [12]. Впервые термин «фактические брачные отношения» был введен в юридическое употребление с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке (КЗобСО РСФСР 1926 г.) и, вплоть до 1944 г., для признания юридической силы за фактическими брачными отношениями необходимо было доказать наличие следующих обстоя-

ятельств: совместное жительство фактических супругов, ведение при этом сожительства общего хозяйства и свидетельствование супружеских отношений третьими лицами, а также взаимная материальная поддержка и совместное воспитание детей. Наряду с браком, регистрируемым в органах ЗАГС, правовое значение придавалось также так называемому *фактическому браку*, т.е. такому, который в ЗАГСе не регистрировался. К моменту принятия КЗоБСО РСФСР в стране только по официальным данным всероссийской переписи населения 1923 г. таких браков было зафиксировано 7% от общего числа браков в России. На самом же деле их было значительно больше. В таких семьях имелись дети, их права не гарантировались, правовые связи с отцами были весьма зыбки [1, с. 4]. Нужны были меры, чтобы оградить права детей, рожденных в подобных браках. Принятие в 1926 г. (КЗоБСО) Семейного кодекса привело к внесению соответствующих изменений в брачно-семейное законодательство. Так, в 1927–1944 гг. фактические браки были приравнены к зарегистрированным, они имплицитно входили в «правовое поле», поскольку их юридическая сила могла быть признана в судебном порядке [23].

Во время Великой Отечественной войны, в связи с вызванной военными обстоятельствами дестабилизацией общества, государство было вынуждено принимать компенсирующие меры, и в частности, отказаться от действовавших ранее принципов регулирования вопросов брака. В связи с чем, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. фактические брачные отношения были лишены юридической силы [25]. Лицам, в них состоявшим, предоставлялась возможность зарегистрировать брак, указав, при этом, срок фактической совместной жизни. Если же такая регистрация оказывалась невозможной, так как один из фактических супругов умер или пропал без вести на фронте во время Великой Отечественной войны, то Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. другому фактическому супругу было предоставлено право обратиться в суд с заявлением о признании его (ее) супругом умершего или пропавшего без вести на основании ранее действовавшего законодательства [26]. В 1969 г. вышел Кодекс о браке и семье РСФСР, который подтвердил признание юридической силы только за зарегистрированным браком [9].

В настоящее время, в области семейного и брачного законодательства действует Семейный кодекс РФ 1995 г., из п. 2 ст. 1 которого следует: «Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния» [20, с. 6]. Таким образом,

незарегистрированный брак как форма социальных отношений не подлежит специальному юридическому регулированию. Лица, состоящие в незарегистрированном браке, имеют возможность выйти из отношений без каких-либо последствий или наложения юридической ответственности. Данный вопрос встает особенно остро при решении вопросов детско-родительских отношений, после разрыва отношений незарегистрированного брака и делает уязвимыми женщин, состоящих в нем. Женщины, в случае выхода отца ребенка из отношений незарегистрированного брака, не могут претендовать на выплату алиментов от отца ребенка. В то же время, для признания отцовства в незарегистрированном браке, отцу ребенка необходимо подать соответствующее заявление при регистрации рождения ребенка в органах ЗАГС. Для того, чтобы отец мог признать ребенка через некоторое время после рождения, установить отцовство возможно только через суд. Таким образом, незарегистрированный брак в настоящий момент является *формой социальных отношений*, которая в юридическом смысле не признается как брак, однако существует, как социально-психологический феномен.

Социологический опрос, проведенный Л.П. Богдановой и А.С. Щукиной на выборке респондентов различного возраста в г. Твери в 2002 г., показал, что основной характеристикой «гражданского брака» (авторы опроса обращаются к термину «гражданский брак»), по мнению тверичан, является именно *сожительство*. Опрос показал также, что четкого общепринятого понимания «гражданского брака» в обществе не сложилось [3, с. 100–104].

Выявлено, что с незарегистрированным браком часто связывают такие понятия, как «недолговечность», «ненадежность», «безответственность» [2, с. 71]. В.П. Левкович отмечает важную роль добрачных отношений партнеров в стабилизации и дестабилизации молодых семей, а также подчеркивает, что этот период жизни молодежи является наименее изученным [10, с. 83]. Н.Ю. Егоровой установлено, что для большинства молодых людей сожительство — это возможность лучше узнать друг друга (26%), проверить свои чувства (11%), быть более свободным и независимым (21%) и, в случае неудачи, спокойно разойтись (28%) [19].

Современный социолог Д.А. Тихомиров подчеркивает, что незарегистрированный брак, как проявление сексуальной свободы, возникшей в России в первые годы после революции 1917 г., при отсутствии направленности на рождение детей, содержит в себе *риски рекреативности и депопуляции* [21, с. 102–103]. И.А. Михайлова обращает внимание на *гендерное неравенство*, связанное

со значительным превышением количества «замужних» женщин над «женатыми» мужчинами, а также с тем, что именно мужчина чаще отказывается от государственной регистрации брака, а женщина вынуждена мириться с данной моделью семейной связи, лишаящей ее тех личных имущественных и неимущественных прав, которые предусмотрены для законных супругов и их несовершеннолетних детей [13, с. 40].

В исследовании, выполненном в 2011 г. в Университете Бригама Янга (США), выделены *два основных типа* незарегистрированных союзов: сожительство, в котором партнеры имеют четкую нацеленность на регистрацию союза, и сожительство, в котором партнеры имеют двойственное отношение к регистрации союза. При втором типе сожительства наблюдается более высокий риск распада отношений, по сравнению с первым [29].

Приведенный анализ публикаций, посвященных проблемам отношений незарегистрированного брака, показывает, что основными социально-психологическими проблемами данного вида союзов являются нестабильность данных отношений, неравноценность выгод и рисков для мужчины и для женщины, отсутствие четкого понимания этого явления в обществе, риски рекреативности и депопуляции.

Незарегистрированный брак представляет собой альтернативную форму брака, в которой могут существовать модели поведения, схожие с моделями поведения в семейно-брачных отношениях. Для характеристики отношения человека к семье исследователи используют понятие «семейной ментальности» [14, с. 262].

Наиболее традиционная *модель поведения в семье* — патриархальная. С.И. Голод дает данной модели следующую характеристику: ведущие отношения — кровнородственные, которым свойственна явная зависимость жены от мужа, а детей от родителей. Главенство мужа осуществляется благодаря сосредоточению в его руках экономических ресурсов и принятию основных решений, в связи с чем и происходит жесткое закрепление гендерных ролей [6]. Другая модель семьи, по С.И. Голоду, — супружеская семья, которая представляет собой своеобразную кооперацию. В границах этой модели семьи возникают (благодаря опоре на ценности интимности и автономии) глубокие и разносторонние отношения между полами и поколениями, что создает условия для самореализации каждого индивида. При этом исследователь акцентирует внимание на недостаточной исследованности альтернативных браков, к которым, в свою очередь, относятся фактические, или незарегистрированные браки [6].

Н.Ю. Егорова и А.В. Курамшев подчеркивают размывание системы поведенческих норм, регулирующих семейно-брачные отношения, представления о содержании семейных ролей, а также говорят о движении к *эгалитаризации отношений* по всем направлениям в семье [7]. В исследованиях отношения к семейному взаимодействию молодых людей выявлено, что приоритетным вариантом семейного взаимодействия для современных студентов является сочетание эгалитарного и традиционно-патриархального типов отношений, которое в большинстве случаев предполагает равное участие супругов в принятии решений, воспитании детей, материальном обеспечении семьи на фоне главенства мужчины [27].

Вызывает интерес значение понятия «партнер» в брачных отношениях, в том числе в отношениях незарегистрированного брака. В настоящее время «партнер» в контексте брачных отношений рассматривается и как участник брачного союза любого типа, и как участник брачного союза, которому свойственна супружеская или эгалитарная модель семейных отношений. В.П. Позняков и Т.С. Вавакина установили, что партнерство как вид социального взаимодействия в неделовой сфере понимается, прежде всего, как дружба, товарищество, братство, сопровождающееся сотрудничеством, взаимопониманием, поддержкой и помощью друг другу [15, с. 95].

Отношение к партнеру в сфере брачных отношений и в незарегистрированном браке представляет собой недостаточно исследованную область. В то же время, в рамках психологии экономического поведения выполнен ряд исследований, посвящённых изучению социально-психологических аспектов делового партнерства [4, 8, 15, 17 и др.]. Мы считаем возможным использовать полученные в ходе этих исследований результаты при изучении отношения к партнеру в незарегистрированном браке.

В самом общем виде деловое партнерство может пониматься как вид экономических отношений субъектов рыночной экономики, основанных на совместных усилиях сторон, объединенных каким-либо общим интересом (выгодой), направленных на достижение участниками целей их экономической деятельности [15, с. 17]. П.Н. Шихирев отмечает, что в своем идеальном партнере российские предприниматели первые три места отдают «порядочности», «надежности», «компетентности» — качествам, которые точно также оцениваются во всем мире [28].

В.П. Позняков и Т.С. Вавакина выделяют характеристики взаимодействия, способствующие и препятствующие *эффективности делового партнерства*. В частности, авторы выявили следу-

ющие факторы партнёрских отношений, *способствующие* эмоциональной удовлетворенности взаимодействием: взаимность; доверие к партнеру, ответственность по отношению к партнеру, содействие, поддержка партнеров; хорошее отношение к партнеру. К числу факторов, *препятствующих* эмоциональной удовлетворенности взаимодействием, относятся: скрытность, недостаточная ответственность по отношению к партнеру, склонность к манипулированию [5, с. 117]. Мы полагаем, что приведенные факторы партнёрских отношений могут быть также применены для изучения отношения к партнеру в незарегистрированном браке. Особенный интерес для изучения отношения к партнеру в незарегистрированном браке представляет ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия и психологических отношений субъектов совместной жизнедеятельности [16].

В.П. Позняков и Т.С. Вавакина предлагают использование *ресурсно-ценностного подхода* к анализу социального взаимодействия в рамках исследования делового партнерства. В соответствии с данным подходом, значимой характеристикой взаимодействия партнеров является содержание ценностей и норм, определяющих позицию, ориентацию того или иного участника взаимодействия, которая придает этому взаимодействию конкретный смысл. При этом выделяется утилитарная, прагматическая ориентация одного из участников социального взаимодействия, при которой другой партнер выступает для него по преимуществу объектом воздействия, а само взаимодействие становится ресурсом для достижения личных, прагматических целей. Такую ориентацию в социальном взаимодействии авторы подхода обозначают как *объектно-ресурсную*. Также выделяется нравственная ориентация, при которой другой партнер взаимодействия воспринимается и оценивается не как объект воздействия для достижения своих личных прагматических целей, а как равный себе субъект, имеющий свои потребности, цели и интересы, которые следует уважать и учитывать при взаимодействии с ним. В этом случае взаимодействие рассматривается не как ресурс достижения личной выгоды, пользы, но как самостоятельная ценность, заключающаяся в формировании, поддержании и развитии благоприятных для обоих партнеров взаимоотношений. Такую ориентацию в социальном взаимодействии авторы обозначают как *субъектно-ценностную* [4, 5, 8, 16]. При этом авторами подчеркивается конструктивность использования ресурсно-ценностного подхода для анализа психологических отношений и социального взаимодействия в самых разных сферах совместной жизнедеятельности.

Мы полагаем, что ресурсно-ценностный подход может быть использован для анализа отношения к партнеру в такой мало изученной альтернативной форме брака, как незарегистрированный брак. При данном подходе, партнер по брачным отношениям и незарегистрированному браку может восприниматься с позиции как объектно-ресурсной, так и субъектно-ценностной ориентации. Другими словами, партнер может рассматриваться как ресурс для достижения выгоды, пользы, так и представлять самостоятельную ценность, со своими интересами, целями и потребностями. При этом предполагается анализировать соотношение двух типов ориентации в социальном взаимодействии, степень выраженности которых связана с ценностями и нормами партнера, разделяющего данную ориентацию. При этом в отношении к партнеру возможно доминирование объектно-ресурсной или субъектно-ценностной ориентации, а также равная степень выраженности этих ориентаций.

Незарегистрированный брак представляет собой распространенную, однако недостаточно изученную форму брака, в которой тесно связаны социально-психологические и юридические проблемы. Отсутствие юридической регламентации данного союза со стороны семейного законодательства вызывает ряд важных вопросов: статус детско-отцовских отношений при рождении ребенка в данном союзе и детско-родительских отношений при разрыве отношений; вопросы, связанные с приобретением и разделом совместного имущества в незарегистрированном браке; вопросы прав и ответственности в незарегистрированном браке и др.

Нестабильность и неустойчивость отношений незарегистрированных браков, неравноценность выгод и рисков для мужчины и женщины, риски рекреативности, возможность выйти без последствий из отношений в случае неудачи и др. — составляют основные социально-психологические проблемы незарегистрированных браков. Совокупность юридических и социально-психологических аспектов незарегистрированных браков говорят о сложности феномена незарегистрированного брака. В этой связи представляет интерес изучение факторов отношения к партнеру в незарегистрированном браке, а также исследование отношения к партнеру в незарегистрированном браке с позиции ресурсно-ценностного подхода.

Литература

1. Авдеев А.А. Браки и разводы в России // Народонаселение. 1998. № 2. С.3–13
2. Белогай К.Н., Зульбухарова О.Р. Психологические аспекты незарегистрированных браков в период ранней взрослости // Вестник КемГУ. 2009. № 1. С. 66–71.
3. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 100–105.
4. Вавакина Т.С., Журавлев А.Л., Позняков В.П. Практичность и нравственность как базовые принципы взаимодействия в деловом партнерстве // Наука. Культура. Общество. 2016. № 1. С. 189–203.
5. Вавакина Т.С., Позняков В.П. Психологические факторы эффективности делового партнерства // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С.113–124.
6. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3–4. С. 99–108.
7. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 115–118.
8. Журавлев А.Л., Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ориентация на принципы и нормы социального взаимодействия как фактор психологического отношения к деловому партнерству // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 77–88.
9. Кодекс о браке и семье РСФСР утв. ВС РСФСР 30.07.1969 // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. 1397 с.
10. Левкович В.П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 82–85.
11. Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин. 2006. 323 с.
12. Ляшенко А.И., Журавлев А.Л., Иноземцева В.Е., Ушаков Д.В. Предисловие // Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5–6.
13. Михайлова И.А. «Гражданские браки»: правовая неопределенность и практические проблемы // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 40–43.
14. Морозова Е.А. Специфика семейной ментальности и особенности ее проявления в семейных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2008. Сер. 12. Вып. 4. С. 262–267.
15. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 320 с.
16. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 257–268.
17. Позняков В.П., Титова О.И. Конкурентные и партнерские отношения российских предпринимателей: региональные и гендерные особенности // Проблемы экономической психологии : в 2 т. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2005. Т. 2. С. 181–204.
18. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 5. С. 36–45.

19. Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю. Жизненные миры современной российской семьи // Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
20. Семейный кодекс Российской Федерации: (федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1, п.2.
21. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Блинникова И.В. Журнал «Прикладная юридическая психология»: ответы на вызовы психологической науки и практики // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 8–20.
22. Стасюк В.В. Статус «гражданского брака»: как понимается этот институт современным обществом // Белорусская думка. 2009. №12. С. 168–173.
23. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 82. 611 с.
24. Тихомиров Д.А. Либерализация половой морали в современном мире // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 96–103.
25. Указ «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.
26. Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.
27. Харламова Т.М. Гендерные модели личной идентичности, отношения к противоположному полу и семейного взаимодействия юношей и девушек (студентов ВУЗа) // Вестник ПГГПУ. 2014. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. С. 34–46.
28. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999. 448 с.
29. Willoughby B.J., Carroll J.S., Busby D.M. The different effects of “living together”. Determining and comparing types of cohabiting couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2012. Vol. 29. P. 397–419.